

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 02031202
Куликовой Анастасии Васильевны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Левина Э.М.

БЕЛГОРОД 2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Необходимые теоретические сведения исследований собственных имен.....	8
1.1. Антропонимика как наука о личных именах.....	8
1.2. Основные направления исследования топонимики.....	14
1.3. Другие группы имен собственных.....	20
1.4. Концепции преподавания ономастики на уроках русского языка с учетом использования регионального компонента.....	26
Глава 2. Имена собственные в романе Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание».....	29
2.1. Личные имена в романе.....	29
2.2. Топонимика «Преступления и наказания».....	43
2.3. Петербург в романе Ф.М.Достоевского.....	48
Заключение.....	54
Список литературы.....	56

Введение

Уже при самом первом знакомстве с творчеством Ф.М.Достоевского невозможно не заметить крайне обширный круг действующих лиц и повышенную семантическую значимость их имен, фамилий и отчеств, очень часто крайне необычных. Это по праву можно считать одной из неотъемлемых черт поэтики Ф.М.Достоевского, которая, несомненно, характерна и для романа «Преступление и наказание».

При прочтении данного произведения невольно возникает ряд вопросов. Зачем, например, скромный титулярный советник, находящийся в весьма трагической для его семьи и для него самой ситуации наделен «сладкой» фамилией Мармеладов? Или для чего автору романа называть главного героя, убийцу двух женщин, именем Родион, имеющим однозначно позитивные коннотации у носителей русского языка. И почему явный аморалист, сыгравший роковую роль в судьбе сестры Раскольникова носит не иначе, как иностранную фамилию Свидригайлов?

Ответы на эти и другие вопросы можно найти в исследованиях в области ономастики, и в этой достаточно молодой науке уже имеется много значительных работ.

Одним из важнейших элементов композиции образа героя является имя собственное, которое, в основном, намечает главнейшие стороны характеров персонажей, их функциональность в сюжете, показывает авторское отношение к тому или иному герою и выражаемым им принципами и идеями. Тем самым, прибегая к ономастике, автор передает идею всего произведения.

Так, например, С.Н.Булгаков утверждал, что «имя выражает особый духовный тип, строение, разновидность человека» [Булгаков 1998:12], П.А.Флоренский считал, что вокруг имени «оплотняется наша внутренняя жизнь» [Флоренский 2011:217].

Изучение имен собственных берет свое начало еще в III в. до н.э., когда их подкласс был выделен из общего класса имен стойками. Как отдельную, самостоятельную группу слов, которая была противопоставлена всему

лексическому составу, имена собственные были выделены Хрисиппом, древнегреческим философом, главным систематизатором раннего стоицизма, разработчиком логики высказываний. В эпоху Возрождения продолжались споры об именах собственных по различным точкам зрения среди таких исследователей, как Х.Джозеф, Джон Милль, Дж. Локк. и др.

В XX веке ономастика как наука продолжает развиваться в трудах таких лингвистов, как: П. Кристоферсен, Бертран Рассел, В.А.Никонов, А.В. Суперанская, В.Д. Бондалетов. К исследованиям в области ономастики обращались также Е.М.Поспелов, Э.М.Мурзаев, О.Н.Трубачев, В.Н.Топоров, Ю.А. Федосюк и др.

Общеизвестно, что все имена собственные зачастую «говорящие», так как несут в себе полифоничную информацию: по отношению к антропонимам и топонимам это будет значимость:

1. Историческая (определяет типичность имени для определенной эпохи)
2. Культурно-этническая (обозначает принадлежность носителя имени к определенным конфессиям или народам)
3. Эмоционально-экспрессивная (фонический образ имени и воспроизводимые в связи с этим ассоциации).
4. Метафорическая (этимологический смысл).

При реализации приведенных функций имя приобретает символическое значение при соотнесении с денотатом. А.Л. Бем отмечал системный подход Ф.М.Достоевского к выбору антропонимов в своих произведениях: «Там, где выбор имени кажется на первый взгляд совершенно случайным, при ближайшем рассмотрении проглядывает вполне сознательное отношение писателя» [Бем 2001:173].

В текстах романа все антропонимы имеют собственное значение, включая те, которые фигурируют единожды. Они тесно связаны с лексической составляющей романа в целом, семантически связываясь с ним в

одно целое: «Слова и выражения в художественном произведении обращены не только к действительности, но и к другим словам и выражениям, входящим в строй того же произведения. Правила и приемы их употребления и сочетания зависят от стиля произведения в целом. В контексте всего произведения слова и выражения, находясь в тесном взаимодействии, приобретают разнообразные смысловые оттенки, воспринимаются в сложной и глубокой перспективе целого» – именно так говорил о скоррелированности всех уровней языка в произведении В.В.Виноградов [Виноградов 1954:20].

Имя в художественном произведении усиливается в своем символическом значении, так как изначально является частью целостной художественной системы. И именно поэтому при анализе имени в литературном произведении нужно принимать во внимание его последующие значения:

1. Онтологическое – исторический аспект лексического значения имени.
2. Номинативное – как элемент семиотической системы, связанный по смыслу с другими знаками.
3. Аксиологическое – абстрактный смысл имени, создаваемый из религиозной традиции, у Достоевского – христианской.
4. Эстетическое – значение, включающее в себя звуковую систему слова, так называемый ассоциативный аспект. Здесь нужно учитывать законы эвфонии для формирования нужного эстетического облика слова.
5. Культурологический – коннотативный ряд производимых именем литературных или культурно-исторических ассоциаций.
6. Социальное – очень часто имя показывает социальное положение персонажа в обществе.

Каждое из перечисленных значений Ф.М.Достоевский активно использует при продумывании ономастического аспекта своего романа. Для автора важен выбор акцентуализации того или иного смыслового уровня для

каждого из отдельно взятых персонажей. Именно поэтому язык романа является интересной темой для исследователей.

Литературоведческих работ, анализирующих творчество Ф.М.Достоевского множество, некоторые ученые, такие как М.Н.Кожина, В.В.Виноградов, П.К. Боголепов уделяют внимание языковому мастерству автора. Ономастическое пространство на сегодняшний день является недостаточно изученным.

Онимия художественного произведения создает свой особенный мир, многие писатели, используя большой запас имен собственных, формируют свой индивидуальный как часть художественного пространства в общем. Именно поэтому исследование антропонимов в тексте художественного произведения является **актуальным** и значимым, способствует выявлению способов изображения авторской позиции и раскрытию замысла автора.

Таким образом, изучение антропонимического пространства художественной литературы невозможно без исследования имен собственных. В связи с этим язык произведений Ф.М. Достоевского представляет большой интерес для исследователей.

Объект исследования - богатый словарный состав романа «Преступление и наказание», в котором Ф.М. Достоевский как нельзя лучше отобразил богатство русской ономастики.

Предметом исследования данной работы являются особенности функционирования различных разрядов имен собственных, использованных автором в тексте произведения.

Целью данного исследования является выявление значений имен собственных в романе «Преступление и наказание».

В работе решаются следующие задачи:

- Проанализировать фактический материал исследования
- Изучить литературу по теме исследования
- Выявить значение антропонимов и топонимов в романе

- Определить функциональную нагрузку имен собственных в романе.

В данной работе используются следующие методы исследования:

- Описательный метод (сбор и систематизация лингвистического материала)
- Стилистический метод (определение специфики использования фамилий в произведении и их функции)
- Контекстуально-стилистический (уяснение статуса носителей имен собственных по словарям и литературным комментариям к тексту романа)

Практическая значимость дипломной работы заключается в применении материала данного исследования на уроках русского языка и литературы, также на факультативных и элективных занятиях по стилистике художественного текста.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Исследование состоит из Введения, в котором дается обоснование актуальности работы, определяются ее цель и задачи, основной части, состоящей из двух глав, Заключения, содержащего основные выводы, и Списка литературы.

Глава 1. Необходимые теоретические сведения исследований собственных имен

1.1. Антропонимика как наука о личных именах

«Антропонимика (от антропо...+др.и греч.онума – имя)– раздел ономастики, который изучает изменение, происхождение, социальное функционирование имен собственных.» [Подольская 1990:79].

Антропонимика вычленилась из ономастики в 60-70 годы 20 века. Эта наука изучает информацию, которую несет человеческое имя: связь человека с семьей, родом, отцом, характеризует его личностные качества. Антропоним, то есть, собственное имя человека включает в себя его «личное имя, отчество, фамилию, прозвище, псевдоним, криптоним, кличку и др.» [Подольская 1990:127].

Антропоним представляет собой символ его носителя. Все имена собственные заключают в себе большую по объему информацию. Имя одновременно может сообщить о его национальной культуре, роде, семье. Более того, согласно философии имени, «всякое имя являет сущность объекта. Именем выражается тип личности, её онтологическое строение» [Флоренский 1990:281].

В жизни человеку необходимо имя для идентификации и индивидуализации. Главной задачей имени является выделение носителя из общей массы, подчеркивание его уникальности. Таким образом, являясь знаком, имя имеет свойство отражать уникальные, индивидуальные черты человека. Однако функция имени в литературе и в жизни неодинакова. В жизни имя выполняет номинативную и чаемую (например, когда родители дают ребенку имя, они ожидают, что имя будет наделять ребенка теми или иными положительными качествами) функции. В литературе имя выполняет более широкую функцию. Литературный герой, в отличие от реального человека, это модель личности, как совокупность «подобранных писателем признаков» [Гинзбург 1979:319]. Если реальному человеку имя дается случайно и произвольно, то с литературными героями все происходит иначе.

В этом случае справедливо цитируемое П. Флоренским суждение Иоанна Златоуста: «природа вещей образует имена, согласно собственной сущности» [Флоренский 1990:261]. Соответственно даже, когда автор не придумывает имя персонажу, а заимствует из какого-либо источника, выбор является неслучайным.

Исследование имён на материале художественной литературы привлекает как лингвистов, так и литературоведов. В первом случае исследование позволяет полнее раскрыть семантико-стилистические возможности имён (так рассматривали имя Н. В. Алейников, Л. И. Андреева, В. Н. Михайлов, О. Н. Фонякова, Л. Г. Хижняк и др). Во втором – оно позволяет глубже понять содержательное функционирование имени в произведении художественного творчества.

Большое значение для изучения имени приобрела монография А. Ф. Лосева «Философия имени», которая была издана в 1927 году. Уже сама структура этой работы непосредственным образом связана со специфическим истолкованием онтологии языка. Пристальное внимание автора обращено на взаимодействие человека и его имени. Самую этимологию и функцию слова имя А. Лосев связывают с познанием. «Только в слове мы обращаемся с людьми и природой, только в имени обоснована вся глубочайшая природа социальности во всех бесконечных формах её проявления...» [Лосев 1990: 562]. Факт подражания человека его имени закрепился в народном сознании. В русском фольклоре, в древнерусской литературе, в литературе XIX и XX веков с именем часто связывается судьба и характер человека. В антропонимике русских народных сказок очевидно прикрепление имени к герою по его своеобразию или образу жизни.

В 1973 году свет увидела монография А. В. Суперанской «Общая теория имени собственного», в частности освещающая вопрос о связи имен в литературных произведениях с жанрами. А. Суперанская приходит к выводу, что «имя в литературном произведении играет очень важную роль – ориентира во времени и пространстве» [Суперанская 1986: 174].

Таким образом, юмористическое произведение обычно содержит говорящие фамилии, при этом, не делая значительных отступов от норм, которые закреплены за определенным сословием. Писатели-сатирики шаржируют имена собственные. Для реалистического произведения характерно употребление типовых имен для той или иной изображаемой социальной группы. Для писателей-романтиков свойственно использование имен, принципиально не похожих на имена реальных, окружающих их людей, что показывает пространственно-временную отдаленность действий произведений от современности.

Согласно А. Суперанской, выбор имен персонажей может зависеть и «от мировоззрения автора, от круга лиц, с которыми он общается, наконец, от его симпатий и антипатий» [Суперанская 1986: 179].

Важным шагом в изучении литературных антропонимов стала работа Э. Б. Магазаника «Ономастика, или «говорящие имена» в литературе». В данной работе ученый анализировал особенность и главную функцию «говорящих имен» в литературных произведениях. Антропонимическая лексика, утверждает в своей работе «Имя собственное в художественном тексте» О. И. Фонякова, – «входит в ядро ономастической номинации любого художественного текста, при этом все его варианты принципиально равноправны с точки зрения нормы художественного контекста» [Фонякова 1982:52]. Исследовательница подкрепляет свой тезис анализом необычайно разнообразной антропонимии в произведениях классиков русской литературы от А. Пушкина до А. Чехова и М. Горького.

В итоге выявляются следующие виды ономастической лексики по способу преобразования формы имени собственного в единой, эстетически организованной системе художественного текста: «1) имена и названия, взятые из реального именника эпохи, сохраняющие всю сумму социально-речевых коннотаций общего употребления и соотнесенные с реальным носителем; 2) общеупотребительные имена и названия, перенесенные в тексте на новый объект; 3) перенесение известных литературных имен из

ранее опубликованных произведений на новые художественные образы (в чём-то с ними сходные); 4) имена и названия «полуреальные», то есть, построенные писателем по типовой языковой модели с некоторым фонетическим изменением реальной исторической формы имени или фамилии» [Фонякова 1982:52].

К периферии этих разновидностей О. Фонякова относит имена, фамилии, прозвища с семантически обнаженной, «говорящей» внутренней формой. Исследовательница считает, что такие номинации открыто выполняют социально-характеристическую функцию, подчеркивая главную черту поведения или характера персонажа.

Для изучения имени в литературе исключительно ценность имеет работа П. А. Флоренского «Имена», созданная в 1920-е, но увидевшая свет лишь в начале 1990-х годов. Здесь Флоренский теоретически обосновал центральное положение имени для понимания художественного произведения. Имени Флоренский отвел роль катализатора смыслового ядра в художественном творении. Флоренский в первую очередь утверждает неслучайность всех литературных имен. «Если, – пишет он, – считать их произвольными и случайными, субъективно придумываемые и условными знаками типов и художественных образов, это было бы вопиющим непониманием художественного творчества» [Флоренский 1990:231]. Для Флоренского неважно, сознательно ли писатель подбирает имена для своих персонажей или они добываются интуитивно, в любом случае имя уже содержит в себе образ. Все художественное творчество, по Флоренскому, основано на интуитивном проникновении автора в суть вещей и явлений, на умении во всем многообразии жизни уловить и выявить глубокие обобщения действительности, которые потом автор реализует в художественных типах. Флоренский переносит полученные выводы из текста литературы в текст жизни, утверждая, что не только над литературным персонажем, но и над любым человеком властвует закон, сформулированный средневековыми схоластами: имя есть судьба. Основным выводом философа относительно

роли имен в художественном творчестве явилось утверждение о том, что имена – «сосредоточенные ядра образов, и в литературном произведении они суть категории познания личности» [Флоренский 1990:219].

Имя – это своеобразная скрепа художественного произведения, обуславливающая его цельность и единство, потому что «собственное имя есть концентрат всех прочих имен, и выразимо одним словом, и охватывает полный круг энергий личности. Тогда как всякое другое имя годно при известных обстоятельствах и в известных частных случаях, это – всегда применимо и всегда познавательно ценно» [Флоренский 1990:173].

Этические представления народа, его нравственный идеал, мир его духовных ценностей отразились в собственных именах. Флоренский полагал, что «не только сказочному герою, но и действительному человеку его имя не то предвещает, не то приносит его характер, его душевные и телесные черты в его судьбу» [Флоренский 1990:198]. Он выделяет полюса имени – верхний и нижний, между которыми помещается точка нравственного безразличия. Вместе с тем, отмечает Флоренский, в художественной литературе широко используется имяславие и имяборчество. Сокрушение имен по духовной их сути Флоренский прежде всего связывал с Гоголем, особенностями его мышления. Отщепление признаков от личности и перерождение имени собственного в нарицательное философ называл имеборчеством. В русской классической литературе имеборчество широко употребительно как средство познания социальных и нравственных явлений, духовной сути человеческих характеров. Функция имеславия связана с утверждением и поэтизацией имен. «Соблюдение духовной сути имен, цельности её, защиты её от покушений и тем самым воздаяние чести и славы, по праву приличествующей имени», – вот имеславие, по П. Флоренскому [Флоренский 1990:163].

«Для всех религий, для всех народов имя имеет большой смысл и чаще всего связывается с судьбой человека», – отмечает В. С. Синеко в полном согласии с П. Флоренским [Синеко 1995:17]. Обращаясь в дальнейшем к героям Пушкина, Гоголя, Булгакова, В. Шукшина, автор статьи находит в

них подтверждение положению Флоренского о связи и их судеб с их именами. Из оригинальных идей В. Синеко интересна мысль об антонимичном влиянии имени на личность его носителя, так как каждое имя есть «целый спектр нравственных самоопределений и пучок различных жизненных путей» [Синеко 1995:17]. Структурообразующим компонентом литературного персонажа считает его имя Н. А. Веселова. При этом под именем в литературно-художественном тексте исследовательница понимает не только антропоним, но и любое слово, именуемое персонажа. Имя литературного персонажа адекватно выражает его сущность. Ему даётся «по имени житие, а не имя по житию» [Веселова 1998:32]. Оно может нести в себе не только совокупность черт, сюжетные ситуации, но даже смысловую основу всего произведения. Как легко заметить, в последние годы изучение художественного произведения в аспекте антропонимики развивается весьма интенсивно. В поле зрения исследователей оказались едва ли не большинство повестей, романов и рассказов русских классиков XIX века.

Не осталась без внимания и антропонимика ряда авторов века XX.

Особый интерес имеет исследование литературной ономастики Ф. М. Достоевского, непосредственно романа «Преступление и наказание». К сожалению, приходится констатировать, что при немалом числе работ, посвященных отдельным персонажам романного «пятикнижия» Достоевского, исследований, выясняющих функции всех имен и их взаимосвязь хотя бы в одном романе этого писателя, нет. Между тем уже в «Преступлении и наказании» смысловая выразительность антропонимов захватывает не только имена и патронимы героев (Родион Раскольников, Порфирий Петрович и др.), но и их фамилии. А самих этих героев, пребывающих в прямых и косвенных связях друг с другом, намного больше, чем в любом из романов И. С. Тургенева и И. А. Гончарова. Достаточно вспомнить лишь семейство Мармеладовых, семью Раскольникова, затем Лужина, жену Свидригайлова и его самого, Зосимова, Разумихина, Лебезятникова, Амалию Федоровну и др.

Антропонимический аспект романов Ф. Достоевского чрезвычайно интересен для автора еще и по той причине, что пока он не получил должного научного внимания. Исследовать вопрос об отношении между именами и судьбами персонажей романа «Преступление и наказание» тем более важно, что каждое из этих имен писатель скрупулезно подбирает сам, связывая с ним душевную сущность и психологическую тайну его носителя. В своей дальнейшей работе уже непосредственно над совокупностью персонажей «Преступление и наказание», мы постараемся охватить не только главных, но и относительно «второстепенных» героев этого романа. Ибо для Достоевского они значимы решительно все. Надеемся, что у нас получится должным образом охватить большой объем действующих лиц «Преступление и наказание», что впоследствии будет способствовать наиболее адекватному проникновению в идейно-художественный замысел писателя.

1.2. Основные направления исследования топонимики

В современном русском языке существуют сотни тысяч нарицательных слов, обозначающих предметы и их свойства, явления природы и другие реалии нашей жизни. Кроме них существует и другой, особый мир слов, выполняющих функцию выделения, индивидуализации и представляющих собой разнообразные имена и названия.

Географические названия окружают человека всюду. Об этом говорил известный географ В. А. Жучкевич: «Невозможно представить жизнь современного общества без географических названий. Они повсеместны и всегда сопровождают наше мышление с раннего детства. Все на земле имеет свой адрес, этот адрес начинается с места рождения человека. Родное село, улица, на которой он живет, город, страна – все имеет свои имена. Ежедневное чтение газет, классической литературы, изучение истории культуры и развитие науки приводят к новому, все расширяющемуся запасу географических названий в нашем языке» [Жучкевич 1980:258].

Географическими собственными именами занимается особая наука—топонимика, раздел ономастики, в котором рассматриваются значения географических названий, их происхождение, закономерности развития и функционирования. Топонимика занимает пограничное положение между географией, историей и языкознанием. Таким образом, географические названия отражают не только историю, природные условия данной местности, языковые особенности народа, но и могут заключать в себе топонимы других территорий. Названия населённых пунктов, их происхождение и история издавна привлекали внимание простых обывателей и профессиональных исследователей. Сегодня эти названия изучают представители самых разнообразных наук (лингвисты, географы, историки, этнографы). Однако в первую очередь они пристально исследуются лингвистами, поскольку любое наименование вне зависимости от того, к какому объекту живой или неживой природы оно относится (к человеку, животному, звездам, улице, городу, селу, реке, ручью, книге или коммерческой фирме) это слово, входящее в систему языка, образующееся по законам языка, живущее по определенным законам и употребляющееся в речи.

Топонимика является интегральной научной дисциплиной, которая находится на стыке и использует данные трёх областей знаний: географии, истории и лингвистики. Совокупность топонимов на какой-либо территории составляет её топонимию. Мир, в котором мы живем, воистину можно назвать миром имен и названий. Ведь практически каждый реальный объект (а зачастую и вымышленный) имеет или может иметь свое собственное наименование.

По словам известного специалиста Э.М. Мурзаева, «Невозможно представить себе жизнь современного общества без географических названий». Они повсеместно и всегда сопровождают наше мышление с раннего детства. Всё на земле имеет свой адрес, и этот адрес начинается с

места рождения человека. Родное село, улица, на которой он живёт, город, страна – всё имеет свои имена» [Мурзаев 1982:153].

При этом одни названия настолько древние, что их воспринимают как возникшие сами собой, поскольку неизвестен их автор, а иногда даже и народ, языку которого это слово принадлежало. Так же существуют и другие имена и названия, дата рождения которых установлена точно или даже широко известна; они нередко молоды, часто известны и авторы этих слов-названий. Каждый человек должен знать историю своего края. Ведь жизнь каждого человека тесно связана с территорией, на которой он родился или проживает. Люди издавна познавали окружающий мир, накапливали знания и передавали их потомкам. Наука о географических названиях, их генезисе называется топонимикой.

Следует различать термины «топонимика» и «топонимия».

Топонимика (от др.-греч. τόπος (topos) – место и ὄνομα (onoma) – имя, название) – наука, изучающая географические названия, их происхождение, смысловое значение, развитие, современное состояние, написание и произношение [Подольская 1990:79].

Если говорить о топонимике в лингвистическом аспекте, то этому термину можно дать следующее определение: «топонимика – (греч. «место» + «имя»), раздел ономастики, изучающий географические названия (топонимы), закономерности их возникновения, развития, функционирования» [Крюковских 1998: 287].

Топонимия – это совокупность топонимов той или иной области.

В энциклопедии по истории отечества топонимика (от греческого topos – место и onoma – имя, название) определяется как вспомогательная историческая дисциплина, раздел ономастики, изучающий имена собственные, представляющие названия географических объектов. Связана с исторической географией.

В словаре исторических терминов даётся следующее определение топонимики – совокупность географических названий какой-либо

территории. Раздел ономастики, изучающий имена собственные, представляющие названия географических объектов [Нерознак 1990: 471].

Похожее определение топонимике даётся в энциклопедии В.П. Нерознака: (от греч. *topos* – место и *онима* – имя, название) – раздел ономастики, исследующий географические названия (топонимы), их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени [Нерознак 1990: 42].

Кроме того, специалист считает, что «Топонимика развивается в тесном взаимодействии с географией, историей, этнографией. Топонимия служит ценнейшим источником для исследования истории языка и находит применение в исторической лексикологии, диалектологии, этимологии, лингвистической географии, т. к. некоторые топонимы устойчиво сохраняют архаизмы и диалектизмы» [Нерознак 1990: 268].

Географические названия (топонимы) могут рассказать очень много. Все топонимы обладают общим свойством – они отражают в определенной мере социальные, экономические и географические аспекты жизни человеческого общества. Названия географическим объектам даются неслучайно. То или иное название чаще всего мотивировано. Географический объект называется по какому-либо признаку, свойству, отличающему его от других объектов. Это могут быть названия, отражающие физико-географические реалии региона его флору и фауну; названия, связанные с практической деятельностью человека, с отдельными явлениями и предметами материальной и духовной культуры местного населения; названия, образованные от собственных имен и т.д.

Основной функцией топонимов является индивидуализация, выделение, идентификация именуемых объектов среди других. Топонимика неотделима от географии, истории, этнографии. Топонимы являются ценным источником для исследования истории языка, диалектологии, исторической лексикологии, лингвистической географии, этимологии, так как некоторые из них сохраняют диалектизмы и архаизмы. С помощью топонимики идет

восстановление черт исторического прошлого, определение границ расселения.

Возникновение топонимов, как ориентиров на местности, обусловлено, прежде всего, характером ландшафта, фауны и флоры. Исходя из величины объектов, устанавливают два главных яруса топонимии:

1) макротопонимия – названия крупных природных или созданных человеком объектов и политико-административных объединений;

2) микротопонимия – индивидуализированные названия малых географических объектов, особенно местного ландшафта.

По характеру объектов выделяются следующие основные виды топонимии:

- ойконимия (от греч. *oikos* – «дом, жилище») – название населенных пунктов;

- оронимия (от греч. *oros* – гора) – названия особенностей рельефа;

- космонимия – названия внеземных объектов.

Топонимический материал при всей сложности его фонетической, морфологической и семантической структуры поддается формализации. Каждый топоним представляет собой слово (простое, сложное, суффиксальное) или словосочетание, функционирующее в качестве названия того или иного географического объекта. Таким образом, топоним обладает суммой твердо заданных признаков, которые можно формализовать. Такими признаками являются: графические, структурные, семантические и географические.

Семантические признаки топонимии проявляются в лексических значениях участвующих в образовании топонимов лексем. Если структура топонимов обусловлена в основном внутрилингвистическими факторами, то семантика их во многом зависит от экстралингвистических факторов. К таковым относятся и окружающая среда (ландшафт с его животным и растительным миром), и хозяйственная деятельность человека, его космогонические представления и эстетические ценности. В целом можно

сказать, что в семантике топонимов раскрывается историческое мировоззрение человека. В соответствии с этим по семантическому принципу принято разделять все топонимы на две группы:

- 1) названия, отражающие физико-географические особенности объекта;
- 2) наименования, непосредственно связанные с практической деятельностью человека. [Нерознак 1990: 471]

В зависимости от языковых особенностей собственных имен ономастика делится на литературную (область литературного языка) и диалектную; реальную и поэтическую (т.е. ономастика художественных текстов); современную и историческую; теоретическую и прикладную. Одним из универсальных свойств топонимии является способность переноса названия одного объекта на другой. Как правило, названия объектов ландшафта, гидрообъектов хронологически более древние; зачастую эти названия оставлены предшественниками. К этим известным ориентирам привязываются названия населенных пунктов. Одним из универсальных свойств топонимии является способность переноса названия одного объекта на другой. Как правило, названия объектов ландшафта, гидрообъектов хронологически более древние; зачастую эти названия оставлены предшественниками. К этим известным ориентирам привязываются названия населенных пунктов.

Первым признаком какого-либо географического объекта является его название. Среда, в которой живет человек, это не только его квартира, место работы, транспорт, но и географические названия, без которых нельзя определить местонахождение какого-либо объекта. Они создают определенную ауру вокруг человека, влияя на его жизнь. Поэтому в прошлом названия никогда не давались случайно. Они точно отображали особенности природы той или другой местности, ее природные богатства, а также экономические, исторические, культурные и бытовые условия жизни людей. Отрасль знаний, которая всесторонне изучает географические названия – их происхождение, смысловое значение, изменения в написании, произношение,

называется топонимикой. Много географических названий сохранилось с древних времен. Поэтому топонимика – это язык земли, которая рассказывает о своих богатствах, истории, тайнах, счастье и горе народа.

1.3. Другие группы имен собственных

Как уже было отмечено ранее, теория имен собственных называется ономастикой. В основе этого термина лежит греческое слово *onomastike* – «искусство давать имена».

Ономастика считается сравнительно молодой наукой. В связи с этим можно говорить о неустоявшейся терминологии в этом разделе.

Даже сам термин «ономастика» неоднозначен. Наиболее известны два значения:

1. совокупность имен собственных национального языка;
2. наука об именах собственных [Крюковских 1998: 287].

Таким образом, ономастика занимается исследованием собственных наименований различных типов. Кроме того, наука об именах собственных изучает историю возникновения номинации, традиции, связанные с выбором имен, функционирование онимов речи, а также вопрос о классификации имен собственных.

В основе классификации ономастической лексики лежит распределение обозначаемых собственными именами объектов и явлений по разным категориям в связи с именуемым предметом. Значительную группу собственных имен представляют наименования реально существующих предметов, явлений и лиц – *реалионимы*, им противопоставлены *мифонимы* – наименования созданных, выдуманных предметов, явлений и лиц.

В последнее десятилетие разрабатывается терминологическая система ономастики, что находит отражение в конкретных разделах этой дисциплины:

Антропонимика – в переводе с греческого, – имя человека. Поэтому она изучает собственное имя человека (ФИО, прозвища, псевдонимы).

Топонимика – от греческого – место, поэтому изучает собственные имена географических объектов (рек, морей, городов, улиц).

Космонимика – от греческого – мироздание, поэтому изучает названия объектов космического пространства (звезды, планеты).

Зоонимика – изучает собственные названия (клички) животных.

Фитонимика – от греческого –растение, поэтому изучает названия растений.

Теонимика – в переводе с греческого – бог, соответственно, изучает собственные имена Богов, святых, икон.

Ктематонимика – от греческого – дело – изучает собственные имена предметов материальной культуры, науки и техники. Собственные имена этой группы очень разнообразны, поэтому могут обозначаться более индивидуальными терминами:

1. Названия книг (**библионимы**);
2. Названия фильмов (**фильмонимы**);
3. Названия документов, законов (**документонимы**);
4. Названия ювелирных изделий, музыкальных инструментов, оружия (**хрематонимы**).

На периферии этого большого ономастического пространства О.И. Фонякова выделяет этнонимы – названия народов, народностей, племён, составляющих этнонимию языка и изучаемые в этнонимике. [Фонякова 1982:52].

Все эти разделы имеют дело с реальными денотатами – объектами и предметами как носителями индивидуальных названий. Им противопоставлены мифонимы – именованья созданных, выдуманных предметов, явлений и лиц. Среди них можно выделить следующие подгруппы.

1. **Теонимы и мифонимы** – имена богов и мифологических персонажей, изучаемые в теонимике.

2. **Литературные антропонимы, топонимы, зоонимы** и т. д. как имена художественных объектов, созданных воображением писателя и включённых им в текст литературно-художественного произведения. Вся совокупность таких имён изучается в литературной ономастике, а также в стилистике и поэтике.

А.В. Суперанская отмечает: « Нереальная, вымышленная ономастика представляет собой ещё один ярус, одну знаковую систему, созданную по моделям реальной ономастики из материала имён нарицательных» [Суперанская 1973:153].

А.В. Суперанская представила классификацию имён собственных в следующей таблице:

	Объекты	Имена собственные	Примеры
	Люди	Антропонимы	Гоголь, Пастернак, Валентина, Георгий, Иван Васильевич
	Растения	Фитонимы	Древо Плача, Дуб Чародеев, Мёртвое дерево, Дерево жены Лота
	Животные	Зоонимы	Кот Барсик, Пушок, собака Жучка, Шарик, бык Тайфун

Географические Объекты	Топонимы (гидронимы, оронимы, ойконимы, урбанонимы и др.)	Чёрное море, озеро Байкал, Собор Парижской Богородицы, Пентагон (здание министерства обороны США), Белый дом
Явления природы	Собственные имена ветров, сезонов, стихийных бедствий	Циклон Флора, Эдип, Большой Андрей (название очень большой волны у латышей)
Зоны космического пространства, небесные тела и их части	Космонимы, астронимы, астротопонимы	Море Туманов, Море Спокойствия, Млечный Путь, Марс, Уран
Точки и отрезки времени	Хрононимы	Средние века (Средневековье), Варфоломеевская ночь, эпоха Гомера, Петровская эпоха, Великий четверг
Праздники	Собственные имена отдельных праздников	Рождество, Пасха, Иван – Купало, Татьянин день, Ярилин день (праздник палящего солнца)

Мероприятия, кампании	Собственные имена отдельных кампаний, мероприятий, праздников	Фестиваль «Русская зима», «Варшавская осень», соревнование «Белая спартакиада», Лига физкультурников, Международный олимпийский комитет
Учреждения, предприятия, общества	Собственные имена – названия предприятий, учреждений, обществ	Кинотеатр «Родина», спортивный коллектив «Динамо», институт «Гипроуглемаш», военно-политические союзы НАТО, СЕАТО
Средства передвижения	Собственные имена пароходов, самолётов, экспрессов и др.	«Россия», «Грузия», «Украина» – названия крупных пассажирских морских судов, экспресс Москва-Кисловодск, «Кавказ», «Соловей» – поезд Москва-Курск
Произведения искусства	Собственные имена – названия литературных, музыкальных, сценических, архитектурных и др. произведений	Балет «Лебединое озеро», поэма «Руслан и Людмила», картина «Боярыня Морозова»

Периодические издания	Наименования органов периодической печати	Журналы «Огонёк», «Работница», «Литература в школе»,
Документы, законы	Документонимы	Договор о дружбе, Пакт мира, план Маршалла,
Различные предметы, оружие	Хремотонимы	Бриллиант «Веллингтон», «Орлов», меч «Дюрондаль» («Песнь о Роланде»)
Товары, машины	Собственные имена – названия марок и сортов изделий, моделей машин, образцов товара	«Волга», «Фиат»; конфеты «Суфле»; «Хенкель», «Мессершмидт» (название самолётов)
Объекты, созданные фантазией людей	Мифонимы(демонимы, теонимы, мифотопонимы, мифохремотонимы и др.)	Зевс, Афина, Аполлон, Ларец Пандоры, Древо Жизни, Древо Познания Добра и Зла
Объекты, созданные творчеством художника	Имена, употребляющиеся в художественных произведениях, фиктонимы	Карлсон, стра Шларафия (немецкие сказки), город Букваринск, остров Лапуту («Дж. Свифт «Путешествие Лемюэля Гулливера»)

Таким образом, в лингвистике имеется неоднозначное отношение к ономастике как науке. С одной стороны она рассматривается как часть лексикологии, с другой – как самостоятельная область языкознания, изучающая историю возникновения номинации, функционирование имён собственных в речи, их классификацию. Традиционно всеми учёными выделяются наименования реально существующих предметов, явлений и лиц (реалионимы) и именованья созданных, выдуманных предметов, явлений и лиц (мифонимы).

В науке об именах собственных существует немало и других типов классификаций ономастической лексики. Подробно этот вопрос представлен в работах В. А. Никонова, Н. В. Подольской и др.

Так, в зависимости от особенностей функционирования ономастика делится на реальную и поэтическую, литературную и диалектную, современную и историческую, теоретическую и прикладную. Объектом исследования ономастики является история возникновения имен, принципы и мотивы номинации, пути возникновения онимов, переходы ономастической лексики из одного класса в другой.

1.4. Концепции преподавания ономастики на уроках

русского языка с учетом использования регионального компонента

Отличительной чертой современного этапа развития методики преподавания русского языка в школе является поиск эффективных путей обучения, ориентированных, в первую очередь, на функциональный аспект изучаемых явлений языка. Предполагается целенаправленное наблюдение за спецификой использования не только в общих стилистических направлениях языка, но и в частном региональном аспекте, характеризующем особенности языка той или иной местности.

Главным аспектом преподавания ономастики на уроках русского языка является формирование национального сознания школьников.

Известно, что для изучения ономастики в средней школе выделяется недостаточно времени и это сказывается на творческой составляющей

уроков, свободном выборе методов и форм обучения, дифференциации обучения.

В методической литературе ономастика на уроках русского языка рассматривается как углубленная лингвокраеведческая работа и предлагается использование местного языкового материала не только на уроках русского языка, но и во время внеклассной работы. Живое слово на уроках русского языка воспитывает интерес к малой родине, рассказывает о ее прошлом и настоящем, обращается к истории, что способствует гуманизации школьного образования.

Включение местного языкового материала как в базовое, так и в дополнительное образование школьников не требует серьезной перестройки в учебном процессе или введения самостоятельных разделов курса и с легкостью включается в урочную и внеурочную деятельности школьников.

Ономастика является конкретизирующей частью традиционных разделов и ряда тем при изучении родного языка. Всестороннее и более глубокое изучение языковой специфики Белгородской области и конкретно города Белгорода должно проводиться в рамках спецсемианров, спецкурсов. Темы могут звучать примерно так: «Топонимы Белгорода», «Топонимия Белгородской области».

Основными культурологическими задачами данного курса являются:

- ознакомление учащихся с функциональными и структурными особенностями русского языка в Белгородской области;
- обогащение словарного запаса учащихся за счет языкового материала;
- расширение знаний о культуре и истории, обычаях и традициях родного края.

Таким образом, по окончании курса учащиеся должны иметь необходимый минимум знаний, умений, навыков:

- иметь представление о языке как о культурно-исторической среде, которая воплощает в себе обычаи, традиции, историю родного края;

- уметь оценивать речь земляков, проводить анализ окружающей речевой среды;
- уметь проводить языковой анализ художественных произведений местных журналистов и писателей (местная пресса, периодическая печать);
- знать ключевые вопросы этикета Белгородской области, конкретно города Белгорода.

Для достижения данных результатов предполагается применение следующих методов:

- коммуникативный (предполагающий живое общение на уроках или во время внеклассной работы);
- репродуктивный (основывающийся на воспроизведении материала в слове учителя, наглядных пособиях, словарях, магнитофонных записях);
- проблемно-поисковый.

Включение в изучение русского языка региональной тематики предполагает возможность уроков-экскурсий, творческих конкурсов, интегрированных уроков, уроков-путешествий и т.д.

На наш взгляд, изучение ономастики на уроках русского языка, необходимость использования регионального языкового материала необходимо не только с образовательной, но и с воспитательной точки зрения. Для учащихся важно и свободное владение родным языком и осознание себя в единстве с их «малой» родиной. Главное – вызвать интерес к родному языку, родной земле, в их местных и исторических изменениях.

Глава 2. Имена собственные в романе Ф.М.Достоевского

«Преступление и наказание»

2.1. Личные имена в романе

Личных имен в романе Ф.М.Достоевского великое множество – в их полных, кратких, уменьшительных формах: **Родион Романович Раскольников** – нищий, бывший студент, главный герой повествования; **Пульхерия Александровна Расколькова** – мать Родиона Романовича Раскольникова; **Авдотья Романовна Расколькова** – сестра Родиона Романовича Раскольникова; **Пётр Петрович Лужин** – адвокат, предприимчивый и эгоистичный делец; **Дмитрий Прокофьевич Разумихин** – бывший студент, друг Раскольникова; **Катерина Ивановна Мармеладова** – жена Семёна Захаровича Мармеладова, штаб-офицерская дочь; **Семён Захарович Мармеладов** – бывший титулярный советник, опустившийся пьяница, алкоголик; **Софья Семёновна Мармеладова** – дочь Семёна Захаровича Мармеладова от первого брака, девушка, отчаявшаяся на самопродажу; **Аркадий Иванович Свидригайлов** – дворянин, бывший офицер, помещик; **Марфа Петровна Свидригайлова** – его покойная жена, в убийстве которой заподозрен Аркадий Иванович; **Андрей Семёнович Лебезятников** – молодой человек, служащий в министерстве, сосед Лужина; **Порфирий Петрович** – пристав следственных дел; **Алёна Ивановна** – коллежская секретарша, процентщица; **Лизавета Ивановна** – сводная сестра Алёны Ивановны; **Зосимов** – доктор, приятель Разумихина; **Заметов Александр Григорьевич** – письмоводитель в полицейской конторе, друг Разумихина.

В художественном произведении имена персонажей составляют систему. На первый взгляд, в романе Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» антропонимы могут показаться самыми обычными, почти случайными. Однако фактически каждое имя характеризует своего носителя.

Большими выразительными возможностями отличаются не только созданные самим автором антропонимы, но и другие части личных имен могут отличаться образной действенностью, иметь стилистическую нагрузку.

В «Преступлении и наказании» все имена настолько связаны друг с другом, что ни одна из частей этой цепочки не может быть нарушена, потому как зависит от главного.

Не может не привлечь внимания толкование имени, фамилии и отчества в общем – **Родион Романович Раскольников**. По мнению Л.А. Бема допускается двойная интерпретация фамилии Раскольников: изначально можно трактовать это как раскол – раздвоение или же раскол как символ упрямства и фанатизма [Бем 1933: 234].

М.В.Горбаневский полагал, что не нужно забывать о номинативном звучании, состоящем из имени, фамилии и отчества: «Вполне очевидно, что звуковой упор в сочетании этих трех слов делается на Р, причем упор, который создает впечатление рокочущего звука: **РОдион РОманович РАСкольников**» [Горбаневский 1988: 35]. Направлением ассоциирования являются лингвистические реакции, которые основаны на фонетическом сходстве звуков.

Имя Родион, с онтологической точки зрения, означает по-гречески «розовый, а также, житель острова Родоса», из чего мы можем заключить, что Раскольников принадлежит не только к христианам, но и к их православной части [Тихонов 2009: 561]. В тексте романа этого героя порой называют Родей (мать и сестра) или даже Родькой (Разумихин), а само его имя с эстетической точки зрения фонетически созвучно таким коренным русским лексемам, как «род», «родной» и «родина». В совокупности все это создает у читателя самое выгодное для Раскольникова впечатление: это, по-видимому, человек верующий, следовательно, и высокоморальный, душевно открытый людям и способный любить их деятельной любовью. И такой свой нравственный потенциал Раскольникова обнаружился в целом ряде гуманных поступков. Он спасает от грязного соблазителя юную девушку на

бульваре, он оставляет свои последние деньги в квартире Мармеладовых, а затем отдает двадцать пять рублей на похороны главы этого семейства, еще ранее, он во время пожара, ночью вытащил из одной квартиры, уже загоревшихся, двух маленьких детей

С.В.Белов отмечает ассоциативные связи внелингвистического характера, считает, что имя Раскольниково связано с концепцией родины, которая раскалывается, отчество подразумевает «раскол родины Романовых» [Белов 1984:30].

Как видим, номинация предполагает различные ассоциативные связи, вызывает полный спектр представлений. На возможное наличие похожих ассоциаций фамилий Раскольниково указывают еще и те факты, обнаруженные в тексте романа. В начальных редакциях Ф.М.Достоевский намекает на исторический подтекст фамилии Раскольников устами матери: «Раскольниковы хорошей фамилии... Раскольниковы двести лет известны» [Достоевский 1970:172].

Именно поэтому некоторые специалисты такие, как В.Н. Топоров, М.С.Альтман, задаются вопросом: следует ли воспринимать фразу «двести лет известны» как указание на определенный исторический период, а конкретно, период начала раскола, когда и могла появиться такая фамилия в старообрядческой среде. Также существует факт своеобразного созвучия и в то же время противопоставления фамилии Раскольников и религиозных взглядов старообрядца Миколки, который взял на себя грех Родиона. В шестой части Порфирий Петрович сообщает Родиону, известно ли ему, что *«Миколка из раскольников, да и не то, чтоб из раскольников, а просто сектант; у него в роде бегуны бывали, и он сам еще недавно целых два года в деревне у некоего старца под духовным началом был»* – указывает М.С.Альтман, исследователь, обращающийся в своих трудах к фамилии Родиона Родионовича. М.С.Альтман говорит, что: «Петра Великого Достоевский считал первым русским нигилистом, и от Петра же находится русская церковь в параличе. Реформы Петра привели к нигилизму в

интеллигенции, к расколу в народе. В аспекте этих «двух расколов» приобретает исключительное значение то, что преступление нигилиста Раскольников принимает на себя один из «раскольников» [Альтман 1975:38].

В романе «Преступление и наказание» Лужин по ошибке нарекает **Разумихина** Рассудкиным, также и Свидригайлов считает Разумихина рассудительным человеком: ассоциативные связи, которые характеризуют качества персонажа произведения.

Его имя Дмитрий, с онтологической точки зрения, носит значение «относящийся к Деметре, богине плодородия и земледелия» по греческому происхождению. Деметра – это «богиня смиренная, необыкновенно кроткая и благостная, материнскую любовью дышит она ко всем человеческому роду» [Тихонов 2009:231]. В романе Дмитрий Разумихин как раз является таковым: добрым, мягким, добросовестным человеком, с Раскольниковым он хорошо дружит: «С Разумихиным же он почему-то сошелся. Это был необыкновенно веселый и общительный парень, добрый до простоты. Впрочем, под этою простотой таились и глубина, и достоинство. Лучшие из его товарищей понимали это, все любили его. Был он очень неглуп, хотя и действительно иногда простоват» [Достоевский 1970:141].

Пульхерия Александровна Раскольников, мать Родиона Романовича Раскольникова, которая приезжает к нему с целью обустроить семейную жизнь дочери, выдав ее замуж за Лужина. Как и ее имя, Пульхерия является очень красивой женщиной. «Пульхерия», латинское имя, с онтологической точки зрения, означает «красивая, прекрасная» [Тихонов 2009:231]. В романе имеется такое описание: «Несмотря на то, что Пульхерии Александровне было уже сорок три года, лицо ее все еще сохраняло в себе остатки прежней красоты, и к тому же она казалась гораздо моложе своих лет, что бывает почти всегда с женщинами, сохранившими ясность духа, свежесть впечатлений и честный, чистый жар сердца до старости» [Достоевский 1970:120]. Видно, что у Пульхерии красота не только

внешняя, но и душевная. Она мягкая, добрая и полна любовью к своим детям. А имя «Александр» (отчество: Александровна), с онтологической точки зрения, обозначает «защищать, защитник, мужественный, помощник» [Тихонов 2009:21]. Несмотря на ее смиренность, Пульхерия Александровна является защитницей своей детей.

Авдотья Романовна Раскольниковна, сестра Раскольниковна. В переводе с греческого имя **Евдокия** означает «славная» [Тихонов 2009:14]. Как подчеркивает А.В.Суперанская, «у Евдокии характер покладистый и не очень раздражительный. Она любознательна и целеустремленна. В ней сильно развито чувство справедливости: уличив кого-то во лжи, переживает это как большое потрясение. Евдокия очень домашняя женщина, для нее нет более приятного занятия, чем обустроить свое жилье и о ком-нибудь заботиться. Она очень добрый человек и способна всем все прощать» [Суперанская 1986:164]. Выбор именно этого имени является неслучайным для Достоевского, потому как это красивая, умная, целомудренная, готовая к самопожертвованию ради благополучия родного брата. В борьбе за счастье брата она была готова прибегнуть к браку по расчету, но не смогла пойти на связь с Свидригайловым ради его спасения. Авдотья выходит замуж за Рахумихина, увидев в нем товарища брата и просто любящего и искреннего человека. Также неслучайно в романе употребление уменьшительно-ласкательной формы имени Авдотья – Дуня, что указывает на легкость характера героини и на личную благосклонность автора к ней.

Петр Петрович Лужин – адвокат, эгоистичный и предприимчивый делец. Фамилия происходит от слова «лужа», что обозначает плоскую яму, наполненную снеговой, дождевой водой; запруда, ряз, ставок, прудок. Персонаж полностью оправдывает собственную фамилию. Являясь женихом Авдотьи Романовны, хочет сделать из нее рабыню, обязанную ему своим благополучием и положением в обществе. Лужин испытывает явную неприязнь к Родиону Раскольникову, для того, чтобы посорить его с

семьей пытается обесчестить Мармеладову, имитирует якобы совершенную ею кражу.

Соня Мармеладова – одна из главных героинь «Преступления и наказания». Ее имя тоже выбрано неслучайно. Имя София, Софья пришло из греческого языка и обозначает «разумность», «мудрость» [Тихонов 2009: 519].

Отчество «Семеновна» с онтологической точки зрения – производное от имени «Семён», что по-древнееврейски означает «слушать, Бог слышащий, услышание». Фамилия «Мармеладова», также с онтологической точки зрения, сразу напоминает читателю романа о сладостях и ассоциируется с довольством, комфортом, чем-то приятным [Тихонов 2009: 495].

Нужно отметить, что данное имя употреблено Достоевским не впервые, его носят несколько женщин, которые послушно несут свой крест, выпавший на их долю, но, в конечном счете, верят в победу добра. Им действительно отведено особое место в романах Федора Михайловича: это и София Андреевна – мать героя романа «Подросток»; София Матвеевна – мать Алеши и Ивана Карамазовых; Софья Улитина в романе «Бесы». К ним также можно отнести и образ Сони Мармеладовой. М.С.Альтман вообще указал на то, что «И если «София», вообще, означает мудрость, то у Достоевского мудрость его Софий – смиренномудрие...» [Альтман 1975:173].

Если обратиться к фамилии Сони, то анализировать ее нужно только вкупе анализа всей семьи Мармеладовых, всей их трагичной жизни. Семен Захарович – глава семейства впервые появляется на страницах романа в распивочной, где он знакомится с Раскольниковым и называет свою фамилию

«...Что-то было в нем очень странное; во взгляде его светилась как будто даже восторженность, - пожалуй, был и смысл и ум, - но в то же время мелькало как будто безумие. ...Наконец он прямо посмотрел на Раскольникова и громко и твердо проговорил:

- А осмелюсь ли, милостивый государь мой, обратиться к вам с разговором приличным? Ибо хотя вы и не в значительном виде, но опытность моя отличает в вас человека образованного и к напитку непривычного. Сам всегда уважал образованность, соединенную с сердечными чувствами, и, кроме того, состою титулярным советником. Мармеладов - такая фамилия; титулярный советник. Осмелюсь узнать: служить изволили?» [Достоевский 1970:264].

В.Я. Кирпотин в своей книге «Разочарование и крушение Родиона Раскольников» указал, что «Семья Мармеладовых – фокус, в котором преломлены все несчастья неправильно устроенного, эксплуататорского общества, и, как «сладок» этот мир, рисуется уже горько-иронической фамилией, подобранной Достоевским» [Кирпотин 1986:261].

Многие литературоведы считают, что у образа Семена Мармеладова имеется прототип – Петр Горский – отставной военный, писатель, который из-за пристрастия к алкоголю был вынужден бросить военную службу. Достоевский был с ним знаком во время работы с журналами «Эпоха» и «Время». Но существуют и другие предположения по поводу прототипа Мармеладова.

Неслучаен и выбор имени матери Сони, **Катерины Мармеладовой**. Катерина Ивановна Мармеладов – супруга, а потом вдова чиновника Мармеладова. В системе образов ей обычно отводится место «униженного и оскорбленного» человека, которому тоже некуда больше идти и который, в конце концов, от пережитых бедствий и горя сходит с ума.

Несмотря на большую невзгоду, которая случилась с ней, она все еще хранит свою гордыню. Что касается ее гордости, надо начинать с ее имени Катерины.

П. Флоренский в своей книге тоже пишет: «...вообще, стремление держать свой облик незапятнанным чем-либо низким, темным или смутным – характеризуется Екатерину... У Николая существенна его самолюбивость;

этот признак в Екатерине тоже характерен, но с тою разницею, что он глубже уходит тут в недра личности и коренится в гордости» [Флоренский 1990:119].

Гордость Катерины Ивановны в романе упоминается постоянно и даже приводит довольно пространное рассуждение на эту тему, как бы размышление о природе ее гордости. Еще в начале романа Мармеладов уже упомянул Раскольникову о гордости своей жены: «Знайте же, что супруга моя в благородном губернском дворянском институте воспитывалась и при выпуске с шалью танцевала при губернаторе и при прочих лицах, за что золотую медаль и похвальный лист получила... Да, да; дама горячая, гордая и непреклонная. Пол сама моет и на черном хлебе сидит, а неуважения к себе не допустит... Да и горда была» [Достоевский 1970:182].

В переводе с греческого церковное имя Екатерина обозначает благопристойная, чистая. С.В.Белов пишет: «В библиотеке у Достоевского был такой календарь, в котором давался «Алфавитный список святых с указанием чисел празднования их памяти и значения имен в переводе на русский язык». [Белов 1984:135].

Безусловно, Федор Михайлович обращался к этому «списку», когда нарекал именем своих героев. Катерина Ивановна действительно гордится своим воспитанием, образованием, «чистотой». Сама Соня говорит о матери не иначе, как: «Она справедливости ищет... Она чистая» [Достоевский 1970:251].

Флоренский тоже пишет, «имя Екатерина имеет в корне своем значение чистоты, незапятнанности... Но это имя имеет вдобавок еще усугубляющее определение чистоты...» [Флоренский 1990:111]. В романе ее чистота отражается не только в ее гордости, но и в ее доброте и прямоте. Хотя она поневоле заставляет Соню заниматься таким делом, но она, раскаиваясь в своих ошибках, глубоко любит Соню и ее охраняет.

На поминках она со всех сил защищает ее мужа и его репутацию, прощая ему порок пьянства, «Покойник муж, действительно, имел эту слабость, и это всем известно, но это был человек добрый и благородный,

любивший и уважавший семью свою... Он меня уважал, он меня очень, очень уважал! Доброй души был человек! И так его жалко становилось иной раз!» Когда Лужин клеветал Соню, Катерина дает ей твердую доверие и обвиняет Лужина: «Соня! Соня! Я не верю! Видишь, я не верю! Чтоб ты взяла! Да что это за глупые люди! О господи! Глупые вы, глупые, да вы еще не знаете, не знаете, какое это сердце, какая это девушка! ... Она и желтый-то билет получила, потому что мои же дети с голоду пропадали, себя за нас продала!» [Достоевский 1970:301].

Это женщина с чистым духом. Отчество Катерины – Ивановна, с онтологической точки зрения, происходит из древнееврейского имени «Иван», означающего «Яхве(Бог) смилостивился, Яхве(Бог) помиловал, благодать Господня» [Тихонов 2009: 112]. Это обозначает, что Катерина Ивановна, несмотря на несчастную судьбу, находится под покровительством Бога. Ее чистота является благодатью, которую Бог ей придает. То, что она пережила, служит путем к Богу. Бог будет миловать ее, так как она уже испытала слишком много горя. Об этом она сама знает: «Что? Священника?.. Не надо... Где у вас лишний целковый?.. На мне нет грехов!.. Бог и без того должен простить... Сам знает, как я страдала!.. А не простит, так и не надо!..» [Достоевский 1970:427].

Алена Ивановна – старуха-процентщица. Это очень злая, осторожная и жадная старуха. Интересно, что этот злой человек носит положительное имя Алена. Алена – с онтологической точки зрения, простонародное звучание греческого имени Елена, обозначающего «свет, сверкающая, факел» [Тихонов 2009: 213]. Однако, заменяя звук «Е», имеющий значение «святой, вечный», звуком «А», Достоевский нарочно искажил это имя, чтобы оно не звучало положительно. Это как раз отвечает характерным чертам самого персонажа.

Лизавета Ивановна – сводная сестра Алены Ивановны, убитая Раскольниковым. Лизавета изображена в романе наподобие юродивой. «Это была высокая, неуклюжая, робкая и смиренная девка, чуть не идиотка,

тридцати пяти лет, бывшая в полном рабстве у сестры своей, работавшая на нее день и ночь, трепетавшая перед ней и терпевшая от нее даже побои» [Достоевский 1970:116].

Юродивые всегда считаются на Руси людьми, близкими к Богу. Тем самым, имя «Лизавета», с онтологической и аксиологической точки зрения, имя древнееврейского происхождения, означает «Бог – моя клятва, Богом я клянусь; Бог клятвы, почитающая Бога» [Тихонов 2009: 492]. В связи с этим сам образ и его сюжетная линия приобретают в романе символическое значение. Согласно идее Достоевского, Раскольников убивает Лизавету, на самом деле убивает страх Божий и богопочитание. И после этого жизнь как будто уходит из него.

Героинь с именем «Елизавета» (Лизавета, Лиза, Луиза) у Достоевского много, почти в каждом произведении. Альтман отмечает, «Неправильно считать, что все Елизаветы у Достоевского – варианты и разновидности одного образа, но если их сгруппировать, то в пределах каждой группы соименницы окажутся чрезвычайно сходными, и обнаружится, что это имя у Достоевского не случайное и нейтральное, но связанное с определенным представлением» [Альтман 1975:171].

Значительно более сложной для анализа является фамилия **Свидригайлов**. Сам персонаж сложен и противоречив, полон внутренних изломов и поворотов, и являлся личностью запутанной и странной.

Свидригайлов едва ли не самый сложный для читателя и исследователя из всех героев анализируемого романа Достоевского. Вероятнее всего, многоплановость и сложность фамилии, наличие каких-либо звуковых ассоциаций сыграло большую роль при выборе ее автором. Фонетический образ, безусловно, сочетался и со смысловым. Современникам Федора Михайловича знакома эта фамилия, как пишет С.В.Белов. В периодической печати 1861 года, где читателям сообщалось о бесчинствующем в провинциальном городке некоем Свидригайлове, где и была употреблена данная фамилия, скорее всего, как нарицательная [Белов 1984:135].

Его имя, с онтологической точки зрения, в переводе с древнегреческого означает «уроженец Аркадии, житель Аркадии, пастух». Природные же картины греческой Аркадии служили для античных римских поэтов «фоном для описания идиллических сцен из пастушеской жизни». Отчество Свидригайлова, с онтологической точки зрения, образовано от древнееврейского имени «Иван», означающего «Яхве (Бог) помиловал; Бог милует; благодать Господня» [Тихонов 2009: 41].

Необходимо отметить, что, возможно, у Достоевского могли быть исторические мотивы для выбора этой фамилии, так как корни семьи Федора Михайловича уходят в древний литовский род, представители которого упоминаются в документах Юго-Западной Руси с XVI века. Одним из самых известных представителей был литовский князь Швитигайло или Свидригайло. Как говорит С.В.Белов: «Достоевский мог обратить внимание и на этимологический состав фамилии Свидригайло: вторая часть этой фамилии «гайл» означает по-немецки (geil) – похотливый, сладострастный». [Белов 1984:121].

Противоречивость образа Свидригайлова до сих пор остается загадкой для многих исследователей. Очевидно лишь то, что душевный надлом, огромная сила противоречий, заставляющие этого персонажа искупить мерзость своей жизни окончательным судом над самим собой.

Порфирий Петрович – пристав следственных дел, тонкий психолог, интуитивно распознавший Раскольникова. Первоначальный толчок к появлению этого имени-отчества мог дать образ Порфирия Петровича в «Губернских очерках» Салтыкова-Щедрина, на который Достоевский обратил внимание еще в 1861 г. в журнале «Время» в своей статье о русской литературе.

Имя «Порфирий», имеющее греческое происхождение, с онтологической точки зрения носит значение «пурпурный, багряный». [Тихонов 2009: 612]. Пурпурный и багряный являются темными цветами, придающим таинственную окраску. Более того, нам заметно, что у этого

следователя отсутствие фамилии. Порфирий Петрович – единственный крупный персонаж «Преступления и наказания», не получивший фамилии. Это указывает не только на обособленность его функции в романе и фундаментальную загадочность его образа, так до конца и не раскрытого, но и на интимность и непосредственность изображения Порфирия, не нуждающегося в установлении фамильных уз. Порфирий Петрович – загадочный человек. Об его загадочности можно начать с его расследования гибели старухи-процентщицы.

Однако загадочность Порфирия Петровича еще отражается в его другой стороне – его двойственности. Холодный, умный пристав одновременно выполняет другую роль. Кирпотин отмечает, что «в имени и отчестве, возможно, есть намек на монаршую власть-порфира (пурпурная мантия монарха) и Петр (первый русский император)» [Кирпотин 1986:268].

Действительно, в романе Порфирий Петрович играет такую роль, т.е. монарший император. Он царит не только в юридическом мире, но и христианском. Он бескорыстный и старается не из-за карьеры. Он не сухой формалист, но и верит в добрые начала человеческой природы. Порфирий убежден, что в деле Раскольникова дискредитировались не только пути и средства, которыми последний хотел изменить мир, но и самое стремление к новой справедливости, к новому переустройству мира. Он обличает Раскольникова не как судья, а как совесть прежнего, христианского мира. Он не относится к Раскольникову как к злему убийце, но предлагает ему перемену обстановки как способ освобождения от ошибочной идеи и путь в поисках нового Бога.

И наконец, он нашел духовный и единственный выход для Раскольникова и советует ему идти по пути исповеди.

Андрей Семёнович Лебезятников, служащий в министерстве, молодой человек. Фамилия происходит от глагола «лебезить, то есть заискивать, пресмыкаться. Социалист-утопист, прогрессист, но при этом

глупый, не до конца понимавший и утрировавший многие из идей построения коммун. Сосед Лужина.

В целом изображением Андрея Семеновича Лебезятникова Достоевский продолжает ту свою полемику с главными идеями романа Н. Чернышевского «Что делать?», которую он начал в повести «Записки из подполья» и будет вести в своем романном «Пятикнижии». Это критика представлений Чернышевского и его положительных героев о составе человеческой природы, их этики «разумного эгоизма», предлагаемых ими способов гармонизации человеческой личности и общества, а также рационализации коллективного труда и коммунального проживания людей в будущих огромных зданиях-фаланстериях.

Несмотря на то, что в антропониме Андрея Семеновича и имя, и отчество (от Семена, что с онтологической точки зрения, по др.-евр. означает «слушать, (Бог) слышащий; услышание») заключают в себе смысл положительный, ключом к сущности этого человека выступает, судя по его портрету, его фамилия «Лебезятников» [Тихонов 2009: 36]. . Ибо она, с символично-метафорической точки зрения, произведена от глагола «лебезить» в значении «льстить, ластиться, ухаживать, увиваться, угодничать» и даже «подъезжать; проказничать, сплетничать».

Миколка. В романе «Преступление и наказание» имеются два персонажа по имени Миколка. Первый – маляр, а другой – пьяный возчик из сна Раскольникова, забивающий насмерть свою лошадь. Миколка – разговорная форма имени «Николай» – христианского имени, даваемого при крещении. Это имя обладает значением «побеждающий, действующий независимо от прочих» [Тихонов 2009: 292]. Раз автор использует разговорную форму Миколка, а не Николай, это значит, значение христианского имени уже ослаблено.

В 19 веке форма имени Миколка было очень распространенным простонародным вариантом, не имеющим никакого особенного снижающего оттенка. Это как раз то значение, которое Достоевский ему придает. Миколка

– это простой человек из народа. Именно этот образ маляра Миколки призван выражать в романе основной и высший догмат «почвенничества» – народность.

Прежде всего, Миколка «еще дитя несовершеннолетнее. Сердце имеет, фантаст. Он и петь, он и плясать, он и сказки, И в школу ходить, и хохотать до упаду оттого, что пальчик покажут, когда напоят, по-детски еще» [Достоевский 1970:347]. Он совершенно простой и честный человек, как и многие. Более того, его «почвенничество» проявляется еще в его религиозных верованиях: Миколка является раскольников: «Рвение имел, по ночам богу молился, книги старые, «истинные» читал и зачитался». Для него, как и для большинства староверов, убийство – это страшный грех, а страдание представляет собой настоящее учение. «Что значит у иных из них «пострадать?». Это не то чтобы за кого-нибудь, а так просто «пострадать надо»; страдание, значит, принять, а от властей – так тем паче» [Достоевский 1970:348]. Это причина, почему Миколка признается в убийстве, которое он на самом деле не совершает.

Изображенный Достоевским в качестве простодушного богатыря, взрослого «несовершеннолетнего» образ углубляется чертами трагических воззрений отдельных народных слоев. Миколка, подобно Соне, – проводник спасительных излучений, направленных к Раскольникову от мученически погибшей Лизаветы. Миколка всем сердцем, всюю душою хочет угодить Богу. Не случайно он при крещении назван именем святого Угодника, особенно чтимого русским народом.

Оттого у Миколки-красильщика есть антипод – такой же, как и он, деревенский парень – Миколка, пьяный и дикий, насмерть забивающий несчастную лошадь. Поразительно по бездонной глубине противопоставление, творимое Достоевским: Раскольникову, уже окончательно решившему стать убийцей, снится именно этот антипод Миколки-красильщика – беспощадный Миколка, терзающий невинную тварь, божественную основу земного существования. Преступный Миколка

связан с Раскольниковым круговой порукой греха. Они – родные братья по преступности, и обоим им одинаково противопоставлен не все несущий свое имя красильщик, жаждущий возложить на себя мировую вину и страдание.

Исследование ономастической лексики в таком произведении, как «Преступление и наказание» в очередной раз доказывает важность значения антропонимов в раскрытии автором внутреннего мира персонажей, характеров героев.

2.2. Топонимика «Преступления и наказания»

Не менее значительную группу имен собственных составляют топонимы, то есть наименования географических объектов. Трудно представить, какое количество имен нас окружает, каждый материк, город, село, улица и т.п. имеет свое название. Именами наделяют даже отдельные малые объекты, строения.

Топонимика (от греч. – *topos* – место и *онома* – имя, название) – раздел ономастики, исследующий географические названия, их происхождение и значение, функционирование в речи, структуру и сферу распространения, развитие и изменение во времени и т.д. Совокупность географических наименований составляет топонимию.

На эту группу лексики обращается особое внимание историков, археологов, этнографов, географов. Проблемами топонимии занимаются лингвисты, в центре внимания которых вопросы этимологии топонима, его функционирование, изменение во времени.

Итак, начнем с некоторых петербургских адресов, с некоторых географических названий. С ними мы встречаемся уже буквально на первой странице романа «Преступление и наказание», в первом абзаце его текста. *«В начале июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер один молодой человек вышел из своей каморки, которую нанимал от жильцов в С-м переулке, на улицу и медленно, как бы в нерешимости, отправился к К-ну мосту»* [Достоевский 1970:264]. Именно так Достоевский знакомит нас с главным

героем романа, имя и фамилию которого мы узнаем несколько позже - Родион Раскольников. Где же находился С-й переулок, К-н мост? Реальные ли названия зашифровал Достоевский? Что это были за слова-наименования?

Многие исследователи – С.В.Белов, Л.П.Гроссман, Н.П.Анциферов, Л.Д.Волкова и другие, – детально интересовались и исследовавшие Петербург Ф.М.Достоевского, использовали те примечания, которые были сделаны на полях экземпляра романа «Преступление и наказание» в 1907 году вдовой писателя А.Г.Достоевской. Она раскрыла некоторые из сокращенных названий и обозначений, встречающихся нам на страницах романа.

А.Г.Достоевская отметила, что **С-кий переулок** – не что иное, как Столярный переулок, в котором жил сам Федор Михайлович во время создания «Преступления и наказания». Сейчас ленинградцам скорее известна улица Пржевальского: такое имя получил Столярный переулок в июле 1950 года в память о том, что здесь в 1881-1887 годах жил знаменитый путешественник Н.М.Пржевальский. Улица Пржевальского идет от улицы Плеханова (одной из самых старинных в Ленинграде, несколько раз менявшей свое имя – первоначально Рождественской, во второй половине XVIII века – Большой Мещанской, с 1873 по 1923г. – Казанской) до набережной канала Грибоедова (до 1923 года называвшегося Екатерининским). Значит, Раскольников «жил» в Столярном переулке? По-видимому, да. В «Воспоминаниях» А.Г.Достоевской мы находим указание на то, что дом на углу Столярного переулка и Малой Мещанской улицы, в котором Федор Михайлович жил в 1866 году, в период создания «Преступления и наказания» (современный адрес этого дома – Казначейская улица, дом № 7), сразу был узан женой писателя в тексте, на страницах романа и, как она сама писала, «сразу напомнил тот дом в романе «Преступление и наказание», в котором жил герой романа Раскольников». [Достоевская 2015:512]. Другие предположения относительно дома, в который писатель «поселил» своего героя, также не лишены оснований:

Н.П.Анциферов считает, что это был дом на углу Столярного переулка и Средней Мещанской улицы.

Но самое любопытное, что существуют и иные версии расшифровки самого сокращения «С-й» переулок. Литературоведы К.А.Купман и А.М.Конечный считают примечания А.Г.Достоевской внетекстовым комментарием к роману и в своей интересной статье «Наблюдения над топографией «Преступления и наказания»» высказывают и такое мнение: «С-й» переулок можно расшифровать и как Спасский переулок. Сейчас он носит имя Петра Алексеева, проходит от набережной канала Грибоедова до Садовой улицы. До 1923 года Спасский переулок носил свое прежнее название, которым был обязан церкви Спаса на бывшей Сенной площади (сейчас - площадь Мира). В своей статье эти специалисты делают любопытный вывод: «Сложная картина нарушения реальной топографии Петербурга создает специфический образ города в романе: с одной стороны, узнаваемый конкретный район города, с другой - город-двойник, отраженный как бы в кривом зеркале, где улицы и расстояния не соответствуют реальным, а дома героев и их местонахождение подвижны и неуловимы» [Купман 1976:161]. И все же большинство исследователей продолжает считать, что «С-й» - это Столярный переулок.

А **«К-н» мост**? Тот самый, который назван писателем все в том же первом абзаце романа? А.Г.Достоевская объясняла, что речь шла о Кокушкином мосте через Екатерининский канал, вблизи Сенной площади. Этот мост через канал Грибоедова так называется и поныне. Он получил свое наименование в середине XIX века, по-видимому, в связи с названием проходившего рядом Кокушкина переулка. Как и многие другие переулки в Петербурге, в Москве, и этот – Кокушкин переулок – получил свое название по имени одного из домовладельцев: дом купца Василия Кокушкина находился на углу переулка и Садовой улицы. Переулок тоже, как и мост, сохранил свое название до наших времен.

В.В. Кожинов утверждает, что автор романа, по-видимому, для того и зашифровал отдельные географические названия, чтобы вызвать, создать у читателя наиболее полное ощущение «достоверности», полной реальности событий, всего происходящего. Большинство географических названий в романе не скрыты, не замаскированы сокращениями, а, наоборот, живут в своем реальном звучании, часто отражая какие-то ныне уже исчезнувшие необычные черты старого Петербурга. [Кожинов 1971:117]. Вот, к примеру, одна из самых сильных по накалу действия картин: Родион Раскольников уже совершил задуманное, стал убийцей, он пытается незамеченным выбраться из квартиры старухи-процентщицы и слушает разговор клиентов Алены Ивановны за дверью, молодого человека и Коха, – в диалоге вдруг «всплывает» совершенно реальное, жизненное и интересное для нас сейчас название «**Гамбринус**». На вопрос Коха, откуда молодой человек знает его фамилию, знаком с ним, последний, немного недоуменно, отвечает:

«- Ну вот! А третьего-то дня, в «Гамбринусе», три партии сряду взял у вас на биллиарде...» [Достоевский 1970:257].

Как поясняет С.В.Белов, «**Гамбринус**» был питейным заведением пивоваренного товарищества «Гамбринус» на Васильевском острове в Петербурге. Здесь же мы узнаем, что имя Гамбринус – видоизмененное именование сказочного фламандского короля, которому приписывается изобретение пива. Точнее говоря, видоизменилось в Гамбринус имя реального исторического лица, брабантского герцога XIII века Яна Гримуса, который принял почетное председательство в гильдии брюссельских пивоваров. «Вследствие этого, – пишет С.В.Белов, – в зале заседаний гильдии был помещен его портрет (он был изображен со стаканом пенистого пива в руке), а после этого уже со временем в устной народной речи его имя превратилось в Гамбринус, и тот же народ сделал из герцога короля, в своих преданиях приписал Гамбринусу честь изобретения пива, любимого напитка бельгийцев» читатели могут вспомнить и прекрасный рассказ А.И.Куприна «Гамбринус»... [Белов 1984:181].

А вот другой интересный петербургский адрес из «Преступления и наказания» – **Пять Углов или У Пяти углов**. Это уже из второй части романа, с этим необычным, но вполне реальным, как вы увидите дальше, названием мы встречаемся в том эпизоде, когда Родион Раскольников приходит в себя в своей комнате и беседует с Настасьей, получает через артельщика купца Шелопаева деньги от своей матери, тридцать пять рублей, разговаривает и с пришедшим к нему другом Разумихиным. Вот Разумихин-то и упоминает название «Пять Углов» в своем рассказе о том, как он искал исчезнувшего Раскольникова:

*«Видишь, Родя, тут без тебя целая история произошла. Когда ты таким мошенническим образом удрал от меня и квартиры не сказал, меня вдруг такое зло взяло, что я и положил тебя разыскать и казнить. В тот же день и приступил. Уж я ходил, ходил, расспрашивал, расспрашивал! Это-то, теперешнюю, квартиру я забыл; впрочем, я ее никогда не помнил, потому что не знал. Ну, а прежнюю квартиру, - помню только, что у **Пяти Углов**, - Харламова дом...»* [Достоевский 1970:271].

Оказывается, что **Пять Углов** – известное название (существовавшее, разумеется, в основном в устной речи) места в Петербурге: там сходились Загородный проспект, Троицкая и Разъезжая улицы и Чернышев переулок, создавая характерную (хотя в этом смысле не единственную для города, поскольку были и другие места с пятью углами улиц) приметку. В наше время Троицкая улица называется улицей Рубинштейна, а Чернышев переулок – улицей Ломоносова.

В другом эпизоде, когда Разумихин, Зосимов и Раскольников беседуют об обстоятельствах убийства Алены Ивановны и ее сестры, о ходе следствия, обнаруженных уликах, на страницах романа возникает еще одно любопытное петербургское название – Пески. Мы его встречаем в пересказе Разумихиных ответов рабочего красильщика Миколая на вопросы о том, откуда он взял серьги, где ночевал. Миколай ответил содержателю распивочной Душкину, которому он принес в заклад коробочку с серьгами, что ночевал «...на Песках

...у коломенских». Пески – это старинное название местности в Петербурге, прилегавшей к Суворовскому проспекту. Название это возникло потому, что здесь заметно выделялись древние песчаные морские отложения. Из истории Петербурга известно, что в середине XVIII века на этих сухих песчаных землях началась застройка слободы «Канцелярии от строений домов и садов». Слобода получила название Рождественской – по церкви, как и десятков параллельных слободских улиц – Рождественских (с 1923 года – Советские улицы Ленинграда).

2.3. Образ Петербурга в романе Ф.М.Достоевского

Достоевский приехал в Петербург впервые в 1837 году, и с этого времени его жизнь была тесно связана с этим городом. В целом писатель пробыл здесь 28 лет, переезжая более 20 раз. Автор предпочитал жить в угловых домах, любил перекрестки, дома, находящиеся напротив собора или церкви. Оказавшись в Петербурге, шестнадцатилетний Достоевский уже много слышал о нем и читал. В первую очередь, для него это был город воспетый любимым поэтом будущего писателя, А.С.Пушкиным.

В Петербург Федор Михайлович приезжает не в самое лучшее для себя время: не так давно умерла самый близкий для него человек, его мать, а вскоре он узнаёт о смерти Пушкина, и это он расценивает как личную утрату. С самого детства Достоевский знает, что его призвание – литература. Но ранняя гибель матери всё переворачивает. Оставшийся с семьёю детьми, отец, чтобы обеспечить им будущее, решает отдать старших сыновей в военно-инженерное училище в Петербурге. Родной дом, детство, родители, сёстры, братья остаются по одну сторону жизни; нежеланная учёба и незнакомы город – по другую.

В первый раз Петербург предстал перед Федором Михайловичем прекрасным городом, накануне белых ночей – самой романтической поры в городе. Достоевский знакомится с городом на Неве, странствуя по нему, вспоминает историю, читает стихи.

Как и любой романтик, Достоевский ощущает в нем и обратный, трагический смысл. Он не упускает из виду историю возникновения Петербурга. Писатель воспринимает его как страшный город, построенный на костях несчастных людей, с высоты своего величия смотревший на судьбы отдельных людей. Белые ночи придают ему дополнительную фантастическую окраску

Достоевский всю жизнь ощущает Петербург как город-фантом, город-призрак.

После поступления в Инженерное училище в январе 1838 году, будущий писатель живет в Михайловском замке, наверное, одном из самых мрачных и угрюмом из всех зданий в Петербурге. Он был построен для Павла I, где впоследствии заговора император был убит.

Позднее замок был передан инженерному ведомству, стал называться Инженерным. Учащиеся не раз слышали пугающие истории о призраке императора, поселившегося в замке. Так неразгаданность и таинственность окружили будущего писателя.

Достоевским написано более 30 произведений, из них в 20 прослеживается образ Петербурга. Временами как фон, а иногда, и как действующее лицо.

У Федора Михайловича в Петербурге имеются и места и любимое время года. Самое любимое для него – осень. В воспоминаниях А.Г.Достоевской можно было найти такие строки: «самое интересное во всех отношениях время – осень, особенно если не очень ненастна. Осенью закипает новая жизнь на весь год, начинаются новые предприятия, приезжают новые люди, являются новые литературные произведения...»[Достоевская 2015:512].

Одно из самых встречающихся времен в описаниях города на Неве – закат. «Косые лучи заходящего солнца» – данный образ присутствует практически во всех его произведениях.

Яркие цвета в описании Петербурга проступают только тогда, когда на горизонте появляется солнце. В пасмурную погоду город предстает мрачным, бесцветным, унылым: подавляющее большинство желто-коричневых и серо-зеленых тонов.

Персонажам произведений Достоевского ближе холодный и больной вид Петербурга. Раскольникову нравилось, «как поют под шарманку, в холодный, темный и сырой вечер, непременно сырой, когда у всех прохожих бледно-зеленые, больные лица; или еще лучше, когда снег мокрый падает совсем прямо, без ветру... а сквозь него фонари с газом блистают...».[Достоевский 1970:59].

Туман, грязь, слякоть – обыкновенные состояния природы Петербурга, они являются неотъемлемой частью настроения города. В произведениях Федора Михайловича город обладает человеческими чертами, он имеет свойство хмуриться, улыбаться, болеть. Достоевский вглядывается в Петербург, как в мимолетного прохожего. Автора всегда, в первую очередь, интересовали люди, он пытался охватить их природу и характеры.

Город на Неве со своей ирреальностью и миражностью мог бы стать отправной точкой в безумии персонажей. Именно в Петербурге совершаются преступления, происходят необыкновенные события большинства произведений. Отдельного внимания заслуживают набережные города – Фонтанка, Екатерининский канал, Нева. Водная стихия только обостряет ощущения, усиливая печальный колорит.

Обращаясь к теме взаимодействия города и человека, Достоевский следит за мельчайшими переменами в их «общении». В этом отношении автору отдается роль режиссера: большая роль отводится крупным планам, их смене, герои часто представляются с разных сторон, дает видение ситуации глазами самого персонажа.

Достоевский сбивает читателя количеством шагов, сменяет улицы, сбивает читателей точностью поворотов вправо, влево, делая это не для топографической точности, а ради емкого образа, характера дома или

местности. Автору Петербург представляется зыбким, искусственно созданным. Кажется, он в любой момент может испариться, так же неожиданно, как и появился.

Прозаическое и фантастическое всегда стоят рядом в произведениях Достоевского. Федор Михайлович впервые открыл характерные для города на Неве черты – двойничество и мечтательство. Мечтатель по определению Достоевского существует на два фронта – жизнь-явь, жизнь-греза.

Достоевский пишет о Петербурге в момент резкого развития капитализма, как раз когда начали появляться банкирские конторы, доходные дома, заводы, магазины. Федор Михайлович не повторяется, в его произведениях нет ни Невского проспекта, ни адмиралтейской иглы. Автор воплощает трагедию подавления личности, рисуя много пьяниц, нередко кончавших с собой, из-за невыносимости жизни.

В «Преступлении и наказании» Раскольников стесняется своей одежды, из-за долга хозяйке старается не встречаться с ней, дабы избежать криков и ругани. Его комната напоминает душный, крохотный шкаф. И так живут многие люди в Петербурге – не только в удушливых квартирах, а во внутренней духоте, потеряв человеческое обличие.

Так, полубезумный, пьяный, опустившийся Мармеладов ясно осознает безвыходность и ужас того положения, в котором находится его семья: дети раздеты и голодны, жена умирает от чахотки. От безвыходности Соня решает продать себя. Побывав здесь, Раскольников поражен тем, насколько плохи их условия жизни.

Достоевский проводит читателя по грязным дворам, показывает темную, облитуую помоями лестницу, заглядывает вместе с ним в убогие, крошечные квартиры.

Персонажи «Преступления и наказания» живут то, как Раскольников в «гробу», то, как в случае Сони Мармеладовой, в «сарая», или же « в прохладном углу», где ютится Мармеладов. Символично, что последним пристанищем Свидригайлова перед его самоубийством становится

отдельный номер, но «душный и тесный». Эти помещения не что иное, как причины психического разлада с собой.

Становится понятно, почему в такой обстановке прорываются на свет страшные идеи Раскольникова, проступает сущность Мармеладова, Соня продает себя, мучительно умирает Катерина Ивановна.

Отличительная черта для окружающего пространства Петербурга Достоевского – нездоровый, навязчивый, раздражающий желтый свет. Это и цвет мебели в комнатах, и обоев, и определенно цвет столицы – именно так красили государственные учреждения. Желтого цвета каморка Раскольникова, у Лужина на руке перстень желтого цвета, такого же оттенка постоянно испитое лицо Мармеладова.

Все действия романа разворачиваются на фоне этого болезненного, тягостного пейзажа, где разворачивается действие романа, придавая произведению и без того мрачные краски.

Сенная площадь. Имела особую притягательность для Родиона Раскольникова. Его сюда тянуло довольно часто из-за ее многолюдности, грязи, прославилась кабаками и трактирами. Площадь считалась самым значным местом в Петербурге, являлось его «чревом». Сенная характеризовалась скоплением множеств ночлежек и публичных домов, также рядом соседствовала «Вяземская лавра» – приют опустившихся и обездоленных людей. В совокупности они составляли так называемые «петербургские трущобы». Здесь же находилась биржа труда, здесь могли получить работу крестьяне – плотники, каменщики. Здесь же подвергались наказанию дворовые крепостные.

Набережные, каналы, мосты.

Раскольников во время своих блужданий по городу часто забредал на мосты и глядел в воду. У него даже были любимые места. На Николаевском мосту Родион чуть было не попал под богатую коляску, а кучер стегнул его кнутом на потеху богатым прохожим. Поэтому Родион больше предпочитал

нищую Сенную площадь, наполненную пьяницами, нищими и людьми на грани бедности.

Фасад дома, где жила Соня Мармеладова выходил на канал. Это был типичный доходный дом, жильцы которого, снимая квартиру, в свою очередь сдавали комнаты другим. На канал выходило окно комнаты Сони, к которому часто подходил Родион. И немаловажно, что окна дома, в котором было совершено убийство, выходили на канал.

Лето в Петербурге. Известно, что действия романа разворачиваются очень душным, жарким летом ««На улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду известка, леса, кирпич, пыль и та особенная летняя вонь, столь известная каждому петербуржцу, не имеющему возможность нанять дачу...». Эта духота и жара раздражают и без того воспаленный мозг Раскольников, в Петербурге ему не хватает воздуха, солнце не вызывает радость, а только угнетает.

Каморка Раскольникова. Каморка Раскольникова является символом изоляции человека от окружающего его мира. Площади и улицы, наоборот, являются символами «открытости» жизни народа. Сенная площадь является центром Петербурга, местом языческого культа земли, так как здесь Родион просит прощения, целуя ее.

Для Ф.М.Достоевского Петербург является городом контрастов «униженных и оскорбленных» и «сильных мира сего», это город бесчеловечности и равнодушия, город-тупик, город-призрак, город-убийца, город, где нечем дышать.

Заключение

Итак, имена собственные составляют один из самых многочисленных пластов словарного состава любого языка. Они живут в различных формах человеческой деятельности. Одной из таких форм, поддерживающих жизнь имен и названий, являются художественные тексты. Достаточно активное привлечение ономастической, в том числе и антропонимической лексики в художественную речь позволяет исследователям считать имена собственные стилистической категорией, по праву являющейся существенным компонентом художественного текста.

Подобно другим лексическим средствам языка, имена собственные, будучи употреблены в контексте художественного произведения, начинают жить и восприниматься в «сложной и глубокой перспективе», вступает в связь с этим контекстом, служит авторским целям. Как поясняет А.В.Суперанская: «потенциальные возможности экспрессии, заложенные в собственных именах, как многогранной и оригинальной лексико-грамматической категории, бытующей в общенародном словоупотреблении, активизируются писателями в литературном произведении». Значение имен собственных в тексте иногда называют энциклопедическим. Кроме того, многие имена собственные имеют свои традиции употребления художественной речи, являются знаками целых художественных текстов и в ряде случаев могут рассматриваться как «точечные цитаты», вбирающие в себя содержание других произведений.

Богатство антропонимического материала в произведениях литературы создается за счет разнообразия функций привлеченных онимов, развития ассоциативного фона, использования приема обыгрывания.

Следовательно, работа над подбором имен собственных – трудоемкий процесс, поскольку они должны быть точными, стилистически верными, кроме того, художественный текст должен представлять умело выдержанную пропорцию наименований.

Наиболее стилистически эффективными, видимо, следует считать авторские номинации, каждая из которых включает целый спектр представлений и ассоциативных приращений.

Чтобы рассмотреть роль имен собственных в художественном тексте романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, мы постарались проанализировать систему имен героев, наименования топонимов. Для проведения такого исследования мы опирались на теоретические положения известных русских ученых – филологов, таких как В.В. Виноградов, В. Д. Бондалетов, М. В. Горбаневский, Л. М. Щетинин и др. В романе отобраны и систематизированы антропонимы, топонимы, анализ которых легли в основе нашей курсовой работы. Система героев Ф.М. Достоевского представлена очень широко и разнообразно: личные имена в полных формах; сочетание имени и отчества, имени и фамилии; характеристика главного героя с помощью только лишь фамилии или отчества. В именах своих героев писатель искусно отразил характерные особенности бытования антропонимов в художественной речи.

Список использованной литературы

1. Альтман, М. С. Достоевский. По вехам имен: учебное пособие/ М. С. Альтман. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1975 – 280 с.
2. Андреева, Л. И. Семантика литературного антропонима. Русская ономастика: учебное пособие/ Л. И. Андреева. – Рязань: Издательство Рязанского университета, 1977 – 361 с.
3. Белов, С. В. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Комментарии / С. В. Белов. – Л.: «Наука», 1984 – 183 с.
4. Бем, А. Л. Личные имена у Достоевского. Сборник в честь на проф. Милетичь за седемдесетгодишнината отъ рождението му (1863-1933)/ А. Л. Бем. – София: 1933– 264 с.
5. Бердяев, Н. А. Мирозерцание Достоевского./ Н. А. Бердяев. Прага: YMCA-Press, 1923– 369 с.
6. Болотов, В. И. К вопросу о значении имен собственных. Восточнославянская ономастика / В. И. Болотов. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1972 – 161 с.
7. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. – М.: «Просвещение», 2012 – 223 с.
8. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов: учебное пособие /А, Вежбицкая – М.: «Просвещение», 2007 – 288 с.
9. Веселова, Н. А. Имя в жизни и в литературе. Литературный текст: проблемы и методы исследования / Н. А. Веселова.– Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 1998– 36 с.
10. Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов.– М.: Издательство Академии наук СССР, 1981– 255 с.
11. Виноградов, В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов.– М.: Гослитиздат, 1959– 656 с.

12. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки /Е. М. Вольф. – М.: КомКнига, 2006. – 280 с.
13. Ганжина, И. М. Словарь современных русских фамилий / И. М. Ганжина. – М.: «Дрофа», 2001– 184 с.
14. Гинзбург, Л. Я. О литературном герое / Л. Я. Гинзбург.– Л.: Советский писатель, 1979– 223 с.
15. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка./ И. Б. Голуб. – М.: Айрис-пресс, 1997– 251 с.
16. Горбаневский, М. В. В мире имен и названий /М. В. Горбаневский. – М.: «Просвещение», 1987 – 226 с.
17. Горбаневский, М. В. Ономастика в художественной литературе: Филологические этюды / М. В. Горбаневский.– М.: «Просвещение», 1988– 271 с.
18. Денисов, П. Н. Лексика русского языка и принципы её описания /П. Н. Денисов. – М.: Русский язык, 1993. – 248 с.
19. Достоевская, А. Г. Воспоминания. 1846-1917 / А. Г. Достоевская. – М.: ООО «Бослен», 2015– 768 с.
20. Жучкевич, В. А. Общая топонимика /А. В. Жучкевич.– Минск: Высшая школа, 1968– 768 с.
21. Зайцева, И. П. Стилистические функции имен собственных в поэтических текстах (На материале современной советской поэзии). Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. / И. П. Зайцева – М.: 1988– 326 с.
22. Золотова, Т.А. Функции и дисфункции современной русской речи/Т. А. Золотова// Русский язык сегодня. – 2000. – Вып. 1. – С. 122-135.
23. Кирпотин, В.Я. Разочарование и крушение Родиона Раскольников (Книга о романе Достоевского «Преступление и наказание») / В. Я. Кирпотин. – М.: Художественная литература, 1986– 414 с.
24. Китайгородская, М. В. Современная городская коммуникация: тенденции развития (на материале языка Москвы) // Русский язык конца XX столетия. (1985-1995). – М.: «Просвещение», 2000– 491 с.

25. Крюковских, А. П. Словарь исторических терминов. /А. П. Крюковских.– СПб.: Лита, 1998– 436 с.
26. Кубрякова, Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности./ Е. С.Кубрякова.– М.: Наука, 1986. – 156 с.
27. Кузнецова, Э. В. Лексикология русского языка: учебное пособие/ Э. В. Кузнецова. – М.: Высшая школа, 2001. – 216 с.
28. Лосев, А. Ф. Философия имени /А. Ф. Лосев.– М.: Правда, 1990– 656 с.
29. Лукин, В. А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа: учебное пособие/ В. А. Лукин– М.: «Дрофа», 1999– 377 с.
30. Магазанник, Э. Б. Ономапозитика, или «говорящие» имена в литературе / Э. Б. Магазанник. – Ташкент: Фан, 1978 –146 с.
31. Мурзаев, Э. М. География в названиях: учебное пособие/ Э. М. Мурзаев. – М.: «Наука», 1982 – 177 с.
32. Намитокова, Р. Ю. В мире имен собственных./Р. Ю.Намитокова – Майкоп: Адыгейское книжное издательство,1998 – 241 с.
33. Намитокова, Р. Ю. Окказиональная ономастика и ономастические окказионализмы // Эволюция семантических и функциональных свойств русской лексики: учебное пособие/Р. Ю. Намитокова – М.: МГПИ, 1987– 231 с.
34. Нерознак, В. П. Лингвистический энциклопедический словарь: учебное пособие/ В. П. Нерознак. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 658 с.
35. Подольская, Н. Е. Антропонимика: лингвистический энциклопедический словарь/ Н. Е. Подольская. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
36. Пospelов, Е. М. Метод географических терминов в анализе субстратной топонимии Севера /Е. М. Пospelов. – М.: Мысль, 1970. – 119 с.

37. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. первый / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных – М.: Гнозис, 2004. – 318 с.
38. Рядченко, Н. Г. Из наблюдений над русской зоонимией // Русская ономастика./ Н. Г. Рядченко. – Одесса: Феникс, 1984. – 187 с.
39. Синекко, В. С. Имя и судьба. / В. С. Синекко.// Филологические науки. – 1995. – №3. – С. 14-22.
40. Смолицкая, Г. П. Занимательная топонимика. / Г. П. Смолицкая – М.: «Просвещение», 1997. – 127 с.
41. Современный русский язык: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология» / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин и др.; под редакцией А. Леканта. – М.: «Дрофа», 2005. – 560 с.
42. Суперанская, А. В. Имя через века и страны: учебное пособие/ А. В. Суперанская. – М.: «Просвещение», 1990. – 192 с.
43. Суперанская, А. В. Структура имени собственного (фонология и морфология): учебное пособие/ А. В. Суперанская.– М.: «Просвещение» 1969. – 207 с.
44. Суперанская, А. В. Теория и методика ономастических исследований: учебное пособие/ А. В. Суперанская. – М.: Либроком, 2009. – 222 с.
45. Суперанская, А. В. Что такое топонимика?/А. В. Суперанская.– М.: «Просвещение», 1985. – 222 с.
46. Тихонов, А. Н. Словарь русских личных имен /А. Н. Тихонов, Л. З. Бояринова, А. Г. Рыжкова. – М.: Школа-пресс, 2009. – 733 с.
47. Флоренский, П. А. Именславие как философская предпосылка/ П. А. Флоренский. – М.: Правда, 1990. – 281 с.
48. Фонякова, О. И. О системном анализе имен собственных в художественном тексте: учебное пособие/ О. И. Фонякова. – Л.: ЛГУ, 1990. – 103 с.

49. Чичагов, В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий / В. К. Чичагов – М.: Изд-во ГУПИ МП РСФСР, 1959. – 128 с.

50. Шаховский, В. И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология: учебное пособие/ В. И. Шаховский. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 128 с.

51. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика: учебное пособие/ Д. Н. Шмелев. – М.: «Просвещение», 1977. – 333 с.